

В тот миг, когда его язык уже готов был коснуться клыка и высунуться, вкусный сахарный шарик, едва не выкатившийся изо рта, идеально пресёк это движение.

Юань Ци молча убрал лапу и поджал под себя.

Это точно не было его собственным желанием!

Наверняка сработал звериный инстинкт великого Цюнци!

Юань Ци выпрямил спину, сжав в зубах мягкий, упругий и невероятно приятный на вкус шарик.

Он сдержал позыв облизать лапу и, сделав вид, что всё в порядке, поднял взгляд на руль — на сам по себе вращающийся руль!

Ли Сянбай протянул руку, почесал пушистую головку тигрёнка, слегка потянул за круглые ушки и произнёс низким, бархатным, но леденящим голосом:

— Видел, что только что произошло?

Фраза была вопросительной, но звучала как утверждение.

Казалось, он не сомневался, что взятый под его крыло тигрёнок способен видеть всё, что только что случилось.

Юань Ци взглянул на него, и в его ясных, как озёра, глазах нельзя было не заметить любопытства.

Так что же всё-таки произошло?

Ли Сянбай медленно поглаживал тигрёнка по спинке, его голос был размеренным и холодным:

— Это неправильный способ охоты. Не бери с него пример, а то вырастешь кривым.

Маленький тигр Юань: ...

Сп... способ охоты?

Ли Сянбай подхватил тигрёнка под грудь, широкой ладонью обхватив его чуть ниже передних лап, большим пальцем поглаживая подушечки, на ощупь — просто прелесть. Его глаза, холодные как зимнее озеро, встретились с тигриным взглядом, ясным как звёздное летнее небо:

— Раз уж ты выбрал путь из дремучего леса и последовал за мной, так следуй как следует. Я научу тебя всему, что знаю сам.

На мгновение Юань Ци покорили его уверенность и этот взгляд.

Но когда до него дошёл смысл сказанного, весь его тигриный разум погрузился в ступор.

Погоди-ка, стоп.

Когда это он следовал за ним из дремучего леса?!

Он сам об этом не знал!

Не успел маленький тигр Юань выразить своё несогласие, как его ярко-голубые глаза выхватили за окном ослепительное, поражающее воображение огромное уличное рекламное панно.

Юань Ци на секунду отвел взгляд, машинально разглядывая его.

Художественный фон был не так важен, бросалась в глаза надпись:

— [XYTV] Онлайн-фестиваль музыки 2036 года.

Тигрёнок, только что выбравшийся из оцепенения, почувствовал, как его сердце ёкнуло.

Он повернул голову, широко раскрыв глаза, и уставился в окно.

Ли Сянбай почувствовал, как тёплое тельце в его ладони вдруг застыло, слегка замедлил движение и, кажется, понял намерение малыша. Он развернулся, ослабил хватку и посадил тигрёнка на пассажирское сиденье.

Вырвавшись на свободу, тигрёнок тут же рванул на заднее сиденье, вскарабкался по кошачьему комплексу на самую верхнюю перекладину, прильнул к заднему стеклу и уставился на удаляющийся рекламный щит.

Щит был огромным, и даже отъехав на приличное расстояние, Юань Ци ясно различал чёткие цифры: 2036, а не 2022.

Разница с тем временем, которое он помнил, составляла... 14 лет.

Значит, его пробуждение заняло не десять с лишним дней, а целых четырнадцать лет?!

Когда это осознание наконец достигло его мозга, Юань Ци вдруг понял некоторые события этого дня.

Почему его камуфляжная палатка покрылась таким толстым слоем пыли.

Почему пейзаж за окном так сильно изменился.

Почему район вилл, где он когда-то жил, вдруг стал роскошным, не уступая курортам!

Время обладает самой фундаментальной силой — силой изменять всё.

Юань Ци стоял на перекладине кошачьего комплекса и безучастно смотрел на улицу через заднее стекло.

Судя по маршруту, они давно свернули на улицу, по которой он не раз ходил до пробуждения.

Знакомые когда-то улицы, за исключением разве что направления и нескольких узнаваемых зданий, стали неузнаваемы.

Государственное строительство творит чудеса: за пять лет улица может сильно преобразиться.

Что уж говорить о промежутке в четырнадцать лет...

Хотя внезапный скачок во времени для него, одинокого человека, не имел особого практического значения, Юань Ци всё же почувствовал лёгкую грусть.

Ведь он был цветущим двадцатилетним юношей.

И вдруг стал старше на... лучше не думать!

Он всё ещё выглядел на двадцать, так что это нельзя назвать «постарением», самое большое — перемещением во времени!

Определив свой новый статус «попавшего в будущее», маленький тигр Юань дёрнул кончиком хвоста.

Наконец он слез с заднего стекла и бросился обратно на переднее сиденье.

Ли Сянбай, увидев вернувшегося тигрёнка, естественным движением подхватил его и снова устроил на своей руке, привычно начав массировать лапку.

Вот он, доверчивый и привязанный малыш.

Эта простая, прямая, ничем не прикрытая душа становилась с ним всё ближе и ближе. Он приложит все силы, чтобы научить его и защитить!

Юань Ци, которого слишком быстро переместили и который не успел среагировать: ??

Он целился явно на соседнее пассажирское сиденье!

Юань Ци попытался выдернуть свою разминаемую лапку и собрался было сопротивляться, как услышал голос над головой:

— Меня зовут Ли Сянбай. Я временно заменяю тебе семью, пока ты не вырастешь во взрослую форму.

— Можешь звать меня по имени или «брат Ли».

Юань Ци, давно не знавший семейной заботы, на секунду замер.

Хотя голос Ли Сянбая по-прежнему был ледяным, пронизывающим до костей, нельзя было не признать, что Юань Ци в какой-то мере тронули эти слова.

Прямо как тогда, когда этот человек самым суровым тоном произнёс слово «хороший».

Маленький тигр Юань вдруг утих и покорно устроился на руке Ли Сянбая.

Конечно, это не означало, что он намерен был слепо слушаться указаний Ли Сянбая.

Его по-прежнему волновал один вопрос: каким образом его ухоженный двор виллы оказался соединён с конференц-залом какой-то транснациональной корпорации?

Вид тигрёнка, покорно устроившегося у него на руках, вновь укрепил Великого Владыку Подземного царства в мысли об их связи. Продолжая одной рукой массировать лапку, он другой почесал милые ушки малыша.

Вскоре машина Ли Сянбая свернула в район вилл, где жил Юань Ци.

Пройдя по извилистой дороге, она без лишних церемоний въехала на его территорию.

Тут Юань Ци наконец сообразил: ворота его дома хоть и остались прежними, но, кажется, были модернизированы и оснащены дистанционным управлением.

И пока машина Ли Сянбая заезжала на участок, Юань Ци задрал голову, пытаясь разглядеть свои вещи.

Он тогда помчался в центр двора, кажется, бросив свой гигантский походный рюкзак и большой чемодан где-то у ворот.

Но во дворе не было ни рюкзака, ни чемодана.

Весь в недоумении, Юань Ци позволил Ли Сянбаю вынести его из машины, завести в дом и подвести к круглому дивану в гостиной.

Ли Сянбай погладил тигрёнка по голове и сказал:

— Сиди дома, не бегай. Я скоро вернусь.

— Твоя комната на втором этаже, слева от лестницы. Там твои вещи, можешь пойти посмотреть.

Сказав это, он ещё раз сжал тигриную лапку, посадил малыша на диван и вышел.

Он ведь прервал совещание, чтобы сходить за пастой для выведения шерсти, и некоторые рабочие вопросы ещё не были решены.

А маленького тигра Юаня эти слова окончательно ошеломили.

Его вещи наверху?

Откуда он знает, что это его вещи?

Разве не странно, что у маленького тигрёнка есть багаж?

Так что на мгновение тигрёнок, сидевший на диване, выглядел особенно мило и беззащитно.

Великий Владыка Подземного царства, не скупясь на нежность, снова погладил его по головке, издал едва слышный вздох и удалился.

Тигрёнок, очнувшись, проводил взглядом Ли Сянбая, вышедшего из прихожей, затем сорвался с места и помчался вверх по внутренней винтовой лестнице в комнату слева на втором этаже.

В солнечной комнате действительно стояли его огромный походный рюкзак и чемодан, а рядом валялась одежда, слетевшая с него, когда он превратился в маленького Цюнци.

Юань Ци застыл на пороге, упёршись лапой в приоткрытую дверь, и почувствовал смутную тревогу: что-то здесь было не так.